

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

В период с 7 по 12 декабря 2009 г. состоялся первый Российский экономический конгресс, которого ждали несколько десятилетий. Большим достоинством конгресса было то, что он представлял широкий спектр взглядов российских экономистов как на экономическую теорию, так и на экономическую политику, которая проводится (или должна проводиться) в России.

Работу конгресса открыл вице-президент РАН А. Д. Некипелов. Он назвал РЭК «инвентаризацией интеллектуального капитала экономической науки». В работе РЭК приняли участие более 2000 экономистов из 71 города РФ и 31 города Ближнего и Дальнего Зарубежья. На открытии форума не раз подчеркивалось, что он носит объединительный характер. Пожалуй, общей точкой зрения представителей разных экономических школ явилось мнение, что российское государство не предпринимает необходимых конструктивных шагов. Участвовавший в церемонии открытия РЭК министр финансов Алексей Кудрин признал, что «инновационную экономику при такой несовершенной судебной системе и системе защиты прав собственности создать невозможно», и подчеркнул значимость экономической статистики и экономико-математических исследований. На одной из научных сессий директор Аналитического центра Юрия Левады Лев Гудков сказал, что «политическая система блокирует развитие во всех отношениях». Научный руководитель ГУ—ВШЭ Евгений Ясин заметил: «модернизация жизненно необходима, но при нынешних порядках невозможна». Это же высказывание повторил вице-президент РСПП Игорь Юргенс. Соответственно, академик В. М. Полтерович сделал вывод: «Мы не созрели для инноваций, мы должны заниматься имитацией, т. е. внедрять те инновационные разработки, которые доказали свою эффективность в развитых экономиках». Всего в рамках первого Российского экономического конгресса было сделано 1323 доклада в 358 научных сессиях, в составе 18 программных круглых столов по глобальному кризису, 32 программных секций, 15 тематических конференций, Молодежной конференции и Кондратьевских чтений. Непосредственно для нас, экономистов-статистиков, значимыми были заседания секции «Экономическая статистика», первое заседание (модератор И. И. Елисеева) было посвящено деятельности российской государственной статистики, ее текущим и готовящимся работам. Так, Е. В. Прозурина, начальник Управления статистики предприятий Росстата, сделала доклад о подготовке сплошного обследования малых предприятий и индивидуальных предпринимателей, которое планируется в 2011 г. Зам. руководителя Росстата И. Д. Масакова проинформировала участников заседания о подготовке межотраслевого баланса по системе СНС, завершение которого планируется к 2015 г., с представлением доклада Министерству экономики Российской Федерации. При проведении всех этих работ важное значение имеет уровень компетенции и профессиональное суждение. Второе заседание в рамках этой секции было посвящено обсуждению проблем и перспектив взаимодействия экономической теории и статистики. Председателем заседания был Э. Б. Ершов. Были заслушаны доклады чл.-корр. РАН К. К. Вальтуха «О статистической проверке распространенных экономических концепций»; А. Н. Пономаренко «Проблемы преподавания статистики в высшей школе»;

Э. Б. Ершова и М. С. Матыцына «Экономическая теория и статистическая практика анализа потребительского поведения домашних хозяйств».

Внимание участников РЭК привлекло заседание круглого стола на тему «Экономические стратегии и вычисляемые модели общего равновесия», на котором под председательством академика В. В. Ивантера были заслушаны доклады по проблемам структурных сдвигов и качеству экономического роста (М. Н. Узяков), сценарному прогнозу социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу (А. Н. Клепач), структурным аспектам долгосрочного развития России (А. Р. Белоусов), анализу и прогнозированию пространственной структуры экономики России в системе межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей (чл.-корр. РАН В. И. Сулов).

Обсуждение пространственного фактора экономического роста было особенно острым и было в центре внимания заседаний ряда секций и круглых столов РЭК.

Как всегда актуальны были заседания, посвященные теневой экономике и коррупции в России, на которых обсуждались методология изучения теневой экономики (доклад И. И. Елисеевой и А. Н. Щириной) и математические модели коррупции (доклад М. И. Левина), а также конкретные проявления коррупции (Е. Б. Галицкий) и возможности «победы над коррупцией» (Г. А. Сатаров). Первым заседанием этой секции руководил д. э. н. М. И. Левин (ГУ—ВШЭ), а вторым, посвященным вопросам диагностики теневой экономики, — академик А. И. Татаркин (УРО РАИ). Были заслушаны доклады по проблемам экономической безопасности (А. А. Куклин), моделированию развития хозяйствующих субъектов в условиях влияния теневой экономики (Г. А. Агарков), о реализации закона «О противодействии коррупции» (А. Н. Митин) и правового регулирования по минимизации коррупции в органах внутренних дел (В. А. Рябков). Весьма насыщенными были заседания, посвященные игровым экономическим моделям. Наш обзор заведомо неполон, поскольку невозможно было посетить все заседания параллельных секций и другие мероприятия.

Несмотря на пестроту суждений итоги конгресса весьма позитивны. Было провозглашено создание Новой экономической ассоциации, обнародована информация об издании журнала Новой экономической ассоциации, главными редакторами которого выступают академик В. М. Полтерович и д. э. н. А. Я. Рубинштейн. Большой вклад в организацию и проведение РЭК внесли председатель Программного комитета академик В. Л. Макаров, ректор МГУ академик В. А. Садовничий. Остается пожелать успешной работы Новой экономической ассоциации России.

И. И. Елисеева,
чл.-корр. РАН,

Санкт-Петербургский университет экономики и финансов

КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ ПО ПЕРЕХОДУ К РЫНКУ И РАЗВИТИЮ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

15—16 октября 2009 в г. Ухани (Китай) состоялся симпозиум по переходу к рынку и развитию, организованный с китайской стороны Центром исследования экономического развития Уханьского университета (CEDR, Wuhan University), а с российской — Государственным университетом — Высшей школой экономики (Москва). В симпозиуме приняли участие российские и китайские ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Ухани, Хайкоу, Шанхая, Гонконга и Пекина.

На церемонии открытия выступили заместитель директора Центра исследований экономического развития Уханьского университета Ма Йинг, декан Школы экономики и менеджмента Уханьского университета Чен Жи-Йонг, а также декан факультета экономики ГУ—ВШЭ, чл.-корр. РАН В. С. Автономов. Работа симпозиума включала следующие сессии: «Направление экономической мысли во время перехода к рынку» (сессия 1); «Институциональные изменения во время перехода к рынку» (сессия 2); «Рыночно-ориентированные реформы России и экономический рост» (сессия 3); «Замена экономического спада экономическим ростом» (сессия 4); «Изменения в собственности и корпоративный контроль» (сессия 5); «Экономика энергетики: Китай и Россия» (сессия 6); «Региональная экономика: Россия и Китай» (сессия 7); «Внешние аспекты в переходе к рынку и развитию» (сессия 8).

Сессия 1, проходившая под председательством чл.-корр. РАН В. С. Автономова (ГУ—ВШЭ), была представлена докладами Го Ксибао (Уханьский университет) и Н.А. Макашевой (ИНИОН РАН, ГУ—ВШЭ). **Го Ксибао** в своем докладе «30 лет дискуссии об экономических реформах Китая: обзор и размышление» рассмотрел три большие дискуссии о реформах экономической системы Китая. Первая дискуссия (середина 1980-х гг.) относилась к разному пониманию связи между планом и рынком, вторая дискуссия (начало 1990-х гг.) затрагивала вопрос о том, какими должны быть реформы капиталистически-ориентированными или социалистически-ориентированными, и, наконец, третья дискуссия (2004—2006 гг.) касалась оценки эффекта проведенных реформ. **Н. А. Макашева** представила доклад «Приход западной экономической теории в Россию: маржинализм и “мейнстрим” экономической науки». В докладе проанализированы два эпизода из истории экономической науки России, когда российские экономисты находились под влиянием западных экономистов, но оказались не готовы принять их методологию, предполагающую строгое разграничение теоретического и практического знания. Первый эпизод связан с маржинализмом (конец XIX — начало XX в.), когда российские экономисты по методологическим принципам не приняли маржинализм. Второй эпизод связан с «мейнстримом» (конец 1980-х — 1990-е гг.), когда «мейнстриму» было отдано предпочтение под влиянием политических, идеологических и других внешних причин, однако переход к «мейнстриму» не стал результатом объективной эволюции конкурирующих парадигм.

Сессия 2 проводилась под председательством Хуанга Джинггуя (Хайнаньский колледж экономики и бизнеса, Хайкоу) и включала доклады Р. М. Нуреева (ГУ—ВШЭ) и Ма Йинга (Уханьский университет). **Р. М. Нуреев** выступил с докладом «Россия: резервы институционального развития — предпосылки для преодоления экономического кризиса», в котором были выделены следующие

особенности развития России в течение последнего десятилетия: возрастающая природно-ресурсная специализация в экономике, институциональные барьеры для роста рыночной экономики, увеличивающиеся старение оборудования и отставание в научном и технологическом развитии. **Ма Йинг** в своем докладе «Децентрализация и экономический переход в Китае» осветил отношения между правительством, государственными предприятиями и финансовым сектором, проанализировал децентрализацию в переходный период в Китае, рассмотрел процесс замены «кредитных субсидий» на «фискальные субсидии» и описал то, как китайские предприятия стали рыночно-ориентированными.

Сессия 3 под председательством Р. М. Нуреева (ГУ-ВШЭ) включала доклады чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой (СИ РАН, СПбГУЭФ), Хуанга Джинггуй (Хайнаньский колледж экономики и бизнеса, Хайкоу) и Дяо Ли (Чжуннанский университет экономики и права, Ухань). **И. И. Елисеева** в своем докладе «Россия и рынок: особенности адаптации» акцентировала внимание на исторической обусловленности трудностей адаптации России к рынку. Социальная и политическая системы исторически сформировались в специфических геополитических, географических, климатических и этнографических условиях. Все эти характеристики оказывают влияние на соотношение между государственной и частной формами собственности. В настоящее время одной из концептуальных проблем российского экономического развития является определение надлежащих мер государства, применимых к частному капиталу, когда он функционирует неэффективно; разработка стратегий государственно-частного партнерства. **Хуанг Джинггуй** в своем докладе «После “шоковой терапии”»: является ли экономический рост России устойчивым?» уделил внимание экономическим последствиям применения «шоковой терапии» в России (падение производства, галопирующая инфляция, устойчивое сокращение притока чистого капитала и резкое падение международной торговли), рассмотрел особенности экономического возрождения России и проанализировал факторы, препятствующие экономическому возрождению. К таким факторам были отнесены проблемы институтов, недостаточный уровень технологических исследований и разработок, структурный дисбаланс, ресурсозависимость и демографическая ситуация в России. В докладе **Дяо Ли** «Влияние российского рынка капитала на экономический рост: эмпирическая проверка, основанная на методе “Gray Incidence Analysis”» были представлены результаты эмпирического анализа рынков капитала и экономического роста, проведенного на основе российских данных за 1999—2007 гг. Основным результатом исследования является то, что объем фьючерсной торговли на фьючерсной бирже и оборачиваемость инвестиционных фондов имеют высокую степень инцидентности с экономическим ростом.

Сессия 4 проводилась под руководством Н. А. Макашевой (ИНИОН РАН, ГУ—ВШЭ). В рамках этой сессии были представлены доклады Лина Йуекина (Институт экономики, Китайская академия социальных наук, Пекин), Кая Донгхана и Чена Чжонгбина из Уханьского университета и Ксу Чангшенга (Хуачжонгский университет науки и технологии, Ухань). В докладе **Лина Йуекина** «Экономика стран Восточной Европы и СНГ: воздействие кризиса и переход к росту» выделены одинаковые синдромы глобального финансового кризиса для стран с переходной экономикой (изменение системы финансового капитала, увеличение иностранного долга и девальвация валюты, снижение активности предприятий и воздействие инфляции, сокращение торговли и увеличение дефицита текущего платежного баланса, снижение темпов экономического роста, увеличение уровня безработицы и обострение социальных конфликтов). Особое внимание было уделено анализу тяжелых последствий кризиса для стран

Центрально-Восточной Европы и стран СНГ и мер противодействия кризису, выбранных различными странами, таких как укрепление фискальных стимулов, свободная монетарная система, усиление политики поддержки промышленности и политика социальной стабильности. **Кай Донгхан** и **Чен Чжонгбин** в докладе «Декомпозиция совокупного потребления и его темпа роста — как прибавить совокупный спрос, чтобы сдержать экономический спад» показали, что если совокупное потребление в Китае разложить на две составляющие, потребление городского и сельского населения, то темп роста совокупного потребления будет зависеть от трех факторов. Этими факторами являются темп роста населения, темп роста потребления на душу населения сельских и городских жителей и темп перехода населения из категории сельских жителей в категорию городских жителей. Эмпирический анализ показал, что рост совокупного потребления в Китае зависит главным образом от последних двух факторов, а вклад первого фактора является незначительным. Уровень урбанизации Китая достаточно низок, и разница в потреблении на душу населения между городским и сельским населением существенна, поэтому ускорение перехода населения из сельских регионов в городские регионы посредством индустриализации и урбанизации может расширить внутренний совокупный спрос и способствовать экономическому росту Китая. **Ксу Чангшенг** выступил с докладом «Три великих кризиса в мировой истории против восхождения китайской экономики», в котором были рассмотрены три экономических кризиса (Великая депрессия 1929—1933 гг., стагфляция в 1970-х и финансовый кризис 2008 г.) и их экономические и политические последствия для Китая и для мировой экономики в целом. Докладчик выделил три периода экономического подъема Китая. Во время первого периода (1949—1978 гг.) сформировались предпосылки для экономического подъема Китая, в рамках плановой системы экономики произошло первичное накопление капитала индустриализации и была установлена независимая промышленная система. Этот период характеризовался низкой эффективностью и неустойчивым ростом экономики. Во втором периоде (1979—2008 гг.), связанным с высоким экономическим ростом, Китай взял курс на глобализацию (осуществлялась политика открытости для внешнего мира), маркетинг (проводились рыночно-ориентированные реформы) и информатизацию (продвигался новый тип индустриализации). К концу этого периода Китай по многим экономическим показателям стал приближаться к развитым странам. Третий период (2009—2049 гг.) связан с возможностями дальнейшего роста Китая — страны, которая понесла наименьшие потери от финансового кризиса среди крупнейших стран мира и стала обладать большей экономической мощью.

Сессия 5, проводившаяся под председательством Ли Чжуо (Уханьский университет), включала доклады Т. Г. Долгопятовой (Институт анализа предприятий и рынков, ГУ—ВШЭ) и Ду Джулана (Китайский университет Гонконга). **Т. Г. Долгопятова** в своем докладе «Концентрация собственности и корпоративный контроль в российских компаниях: эмпирические свидетельства» отразила результаты исследования уровня и динамики концентрации собственности в российском бизнесе и способов организации акционерами внешнего корпоративного контроля, основываясь на данных двух мониторингов российских компаний, проведенных в 2005 и в 2009 г. Эмпирический анализ показал, что в последнее время произошло снижение концентрации собственности, и акционеры большинства компаний предпочитают объединение собственности и контрольных функций путем прямого вовлечения в повседневные операции компании в качестве топ-менеджеров. В то же время доля производственных фирм, которые используют наемных менеджеров, достаточно высока (превышает

40%). Кроме этого, были представлены результаты статистического анализа факторов, оказывающих влияние на принятие решения собственниками о разделении контроля над компанией. В докладе **Ду Джулана** «Почему правительства отказываются от корпоративного контроля? Случай вынужденного отказа и принудительной приватизации в передачах китайских блокирующих акций» исследовались случаи оставления правительствами корпоративного контроля над фирмами, представленными на фондовом рынке, посредством передачи блокирующих акций государственному и частному бизнесу. В результате исследования были обнаружены признаки вынужденных уступок права корпоративного контроля и принудительной приватизации, т. е. правительства со слабыми фискальными возможностями оставляли частному сектору контроль над наиболее плохо функционирующими фирмами. Фирмы, переданные частному сектору, функционировали хуже фирм, переданных государственному бизнесу. Исследование указывает на то, что приватизация может не вызывать повышение эффективности в краткосрочном периоде при различных институциональных ограничениях в переходных и развивающихся странах, таких как Китай.

Сессия 6 под председательством чл.-корр. РАН И. И. Елисеевой (СИ РАН, СПбГУЭФ) включала доклады Ли Чжуо (Уханьский университет) и Ни Джианг-пинга (Шанхайский институт американских исследований). В докладе **Ли Чжуо** «Стратегический нефтяной запас Китая, эффективность технологий и диверсификация потребления энергии» на основе математической модели потребления нефти была исследована динамика потребления нефти и цены на нефть для случая, связанного с использованием стратегического нефтяного резервного плана во время продолжающегося нефтяного шока. При помощи метода динамического оптимального управления было исследовано оптимальное время начала использования национального стратегического нефтяного резерва и показано, что нефтяной шок и стратегический нефтяной резерв оказывают большое воздействие на динамическую траекторию потребления и на цену нефти. Несмотря на то что стратегический нефтяной резерв позволяет смягчить эффект нефтяного шока, невозможно избежать скачка цены на нефть. В докладе также были рассмотрены разновидности модели потребления нефти: модель с применением стратегии диверсификации энергии и модель с эффективностью технологии. Для первой модели было установлено, что доля замещаемой энергии во всей экономике увеличивается и оказывает большее воздействие на повышение цены на нефть. В соответствии со второй моделью при заданных предпочтениях и технологии существует устойчивое соотношение между потреблением нефти и ее заменителем, и реальная доля потребления сходится к этому устойчивому уровню. **Ни Джианг-пинг** в докладе «Энергетическая политика России и энергетическое сотрудничество с Северо-Восточной Азией: перспективы регионального общественного продукта» применил концепцию экстерналий из теории регионального общественного продукта для того, чтобы объяснить современное развитие энергетической безопасности Северо-Восточной Азии, проанализировал роль России в энергетической безопасности Северо-Восточной Азии и обсудил перспективы дальнейшего сотрудничества.

Сессия 7 под председательством Вэй Лонга (Уханьский технологический университет) включала доклады А. Ю. Скопина (ГУ—ВШЭ) и Чжанг Пинг (Уханьский университет). **А. Ю. Скопин** выступил с докладом «Трансформация региональных комплексов и региональной экономики в России (1991—2010)». В докладе была рассмотрена теоретическая модель развития региональных комплексов, в соответствии с которой существует пять основных способов развития территорий: развитие посредством примитивной экономики, аграрной экономики, индустриальной экономики, экономики услуг и экономики инфра-

ции. Каждый последующий способ сокращает зависимость общества от природно-экологических систем и все более усиливает зависимость от искусственных технических систем. Территории, где лидирующим способом развития являются экономики информации и услуг, становятся центрами развития глобальной цивилизации. Территории с примитивной экономикой становятся периферией мировой цивилизации, а территории с аграрной и индустриальной экономиками занимают промежуточное положение между центром и периферией. Эта модель была применена для оценки преобразования региональных комплексов России в советский период, в «шоковый» период 1991—2000 и в течение периода стабилизации и роста (2001—2010). В докладе был представлен и проанализирован многофакторный рейтинг регионов, показывающий условия региона по сумме факторов, определяющих региональное развитие, а также ряд других рейтингов регионов. На основе проведенного анализа предложены стратегические цели регионального развития России. Доклад **Чжанг Пинг** «О различиях региональных структурных изменений в Китае» отразил результаты сравнительного анализа региональных структурных изменений в промышленности Восточного, Центрального и Западного Китая. Китайские регионы сильно различаются по уровню и скорости развития их промышленной структуры. Так, восточная часть Китая отличается относительно высоким структурным уровнем промышленности, близким к уровню развитых стран, а центральные и западные регионы значительно отстают в уровне и эффективности структурных изменений. В то же время центральные и западные регионы имеют относительное преимущество в наличии природных ресурсов по сравнению с восточными регионами. Одним из путей совершенствования промышленной структуры восточной части Китая может стать перемещение труда и капитала из восточных провинций в центральные и западные. В результате осуществления внутренних и международных промышленных трансфертов изменится распределение региональной промышленности. В восточной части Китая будет размещаться высокотехнологичный сектор и производство услуг. Важные сырьевые материалы, энергетический сектор и сектор обрабатывающей промышленности будут большей частью сконцентрированы в западной части Китая. Центральная часть вместе с северо-восточной частью Китая станет базой производства промышленного оборудования.

Сессия 8 под председательством Т. Г. Долгопятовой (Институт анализа предприятий и рынков, ГУ—ВШЭ) включала доклады С. Э. Пекарского (ГУ—ВШЭ), Чжанг Джианхуа (Хуачжонгский университет науки и технологии, Ухань) и Ту Таотао (Хуачжонгский сельскохозяйственный университет, Ухань). **С. Э. Пекарский** представил доклад «Взаимодействие фискальной и монетарной политик в экспортно-ориентированной экономике». На основе построенной модели экспортно-ориентированной экономики было исследовано совместное воздействие фискальной политики и монетарной политики на динамику обменного курса, инфляцию, выпуск и стабилизационный фонд, а также проанализированы различные формы стратегического взаимодействия между правительством и центральным банком и рассмотрен эффективный механизм взаимодействия политик. В докладе было показано, что независимость центрального банка не играет критической роли и что эффективное взаимодействие фискальной и монетарной политики возможно при кооперации и при взаимодействии по Штакельбергу, где правительство выступает в качестве лидера, а взаимодействие по Курно является наименее эффективным. В современной России фискальная политика носит скорее ограничительный характер, в то время как монетарная политика является излишне стимулирующей. Из проведенного в докладе анализа следует, что подобная ситуация не является оптимальной для экономики.

Более эффективной является умеренно стимулирующая политика как центрального банка, так и правительства. **Чжанг Джианхуа** и **Ту Таотао** выступили с докладом «Воздействие перелива прямых иностранных инвестиций на инновации в Китае: роль вертикальной связи», в котором были представлены результаты исследования, проведенного на основе данных о китайских фирмах. Воздействие перелива прямых иностранных инвестиций на инновации базировалось на эффекте связи. При этом рассматривались различные механизмы перелива технологии, такие как прямые связи, обратные связи, эффект обучаемости и мобильности и эффект конкуренции. Особое внимание в докладе уделялось различию между вертикальными и горизонтальными связями. Результат исследования показывает, что вертикальная связь является эффективным каналом технологического перелива, который способствует осуществлению инноваций предприятием. Более того, перелив в результате вертикальной связи оказался более значимым по сравнению с горизонтальным переливом, и инновации можно рассматривать как результат вертикальной связи.

После завершения докладов Ма Йингом и В. С. Автономовым были подведены итоги симпозиума, и всех участников ожидала необычная культурная программа, включающая в себя поездку на гору Удан, посещение комплекса монастырей и храмов, который входит в перечень культурного наследия ЮНЕСКО.

А. В. Кабачек,
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов